

ПРИЗНАНИЕ ВИНЫ КАК УСЛОВИЕ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕР В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Г. С. Русман

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Автор исследует допустимость использования категории «признание вины» в качестве условия освобождения от уголовной ответственности по оценочным основаниям. При прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям «виновность лица» следует соотносить с обоснованностью предъявленного обвинения. Анализируя судебную практику, автор обосновывает, что установление виновности обвиняемого в совершении преступления не должно входить в предмет рассмотрения суда при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Подчеркивается, что единственным процессуальным актом, которым может быть установлена виновность обвиняемого в совершении преступления, является приговор.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, освобождение от уголовной ответственности, признание вины, поощрительные формы в уголовном процессе, альтернативные меры в уголовном судопроизводстве, итоговое процессуальное решение.

Участие государства в разрешении уголовно-правового конфликта путем прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям влечет оставление лица в подозрении в совершении преступления без вынесения приговора. Суд, прекращая производство по делу и применяя альтернативные меры, выносит постановление, в котором устанавливает не виновность подсудимого, а только наличие оснований для освобождения от уголовной ответственности.

Процессуальными решениями о прекращении уголовного дела, а тем более в случаях прекращения уголовного преследования должностными лицами, не имеющими права на отправление правосудия и признание обвиняемого виновным в совершении преступления по предъявленному обвинению, может быть установлено только наличие правовых и фактических оснований для примирения сторон.

В советской доктрине высказывалось противоположное мнение в части прекращения уголовного дела должностными лицами в стадии предварительного расследования и необходимости признания лица виновным. Некоторые авторы отмечали, что без признания вины невозможно поэтапное движение дела, как и передача его в суд с обвинительным заключением, а также невозможно решение вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям [1, с. 25].

Указывалось, что этот вопрос необходимо решать исходя из различия в компетенции органов следствия и суда, наполняя «признание виновным» конкретным содержанием в зависимости от того, на что оно направлено. Имелось в виду, что в случае прекращения уголовного дела речь не может идти о признании виновным, так как это решение связано не с реализацией ответственности, а с установлением оснований для ее осуществления и обстоятельств, свидетельствующих о нецелесообразности реализации уголовной ответственности, о возможности исправления и перевоспитания лица с помощью иных мер воздействия. Данное освобождение не влечет тех уголовно-правовых последствий, которые возникают в случае признания лица виновным в обвинительном приговоре [1, с. 25].

Полагаем, что данное понимание виновности при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям можно соотносить с категорией «обоснованность предъявленного обвинения», наличие которой необходимо установить как органам предварительного расследования, так и суду при прекращении уголовного дела.

Установление обоснованности предъявленного обвинения – не признание лица виновным в совершении преступления, это диагностирование состоятельности выводов следствия об объеме предъявленного обвинения и убедительности имеющейся совокупно-

сти доказательств в возможной причастности лица к совершению преступления.

Данное мнение подтверждается и Верховным Судом РФ, указавшим, что при рассмотрении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа суд должен убедиться в том, что предъявленное лицу обвинение в совершении преступления небольшой или средней тяжести обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, размер ущерба или иного причиненного преступлением вреда определен верно, и в материалах содержатся достаточные сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»).

Иными словами, решение вопроса о прекращении уголовного дела должно основываться на законности самого факта уголовного преследования лица. В свою очередь, именно законность такого уголовного преследования подлежит установлению при прекращении уголовного дела. В случае если имеющаяся совокупность доказательств не порождает каких-либо сомнений в непричастности обвиняемого, то прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям недопустимо, поскольку при отсутствии обоснованных подозрений и доказательств отношения обвиняемого к вменяемому преступлению должен решаться вопрос о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям (или о вынесении оправдательного приговора).

В соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ в тех случаях, когда суд, рассматривая ходатайство следователя (дознателя) о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, устанавливает иные основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования (как реабилитирующие, так и нереабилитирующие), он отказывает в удовлетворении ходатайства и возвращает его с материалами дела руководителю следственного органа или прокурору.

Проиллюстрируем нашу позицию примерами из судебной практики.

Так, постановлением районного суда удовлетворено ходатайство следователя о прекращении уголовного дела в отношении Ф. с назначением ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Из постановления следует, что суд согласился с обоснованностью подозрения в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, посчитав, что ее виновность в совершении указанного преступления подтверждается имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами.

Как следует из описания преступного деяния, в совершении которого подозревается Ф., признанного судом доказанным, последняя, находясь на крыльце жилого дома, проявив преступную небрежность, достоверно зная, что ее мать Ф.2 в силу болезни не может и не способна самостоятельно передвигаться без посторонней помощи, выводив потерпевшую из дома на улицу, не удержала ее, в результате чего мать упала на тротуар, а Ф. упала на нее сверху, причинив тем самым Ф.2 телесные повреждения, которые состоят в причинной связи с наступлением смерти потерпевшей.

Указанные действия Ф. квалифицированы по ч. 1 ст. 109 УК РФ. Вышестоящий суд указал, что исходя из диспозиции ч. 1 ст. 109 УК РФ для квалификации действий Ф. по данному составу преступления, совершенному по небрежности, необходимо установить, что последняя не предвидела наступление смерти Ф.2 в результате своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла ее предвидеть.

Мотивируя свой вывод об обоснованности подозрения Ф. в причинении смерти по неосторожности Ф.2, суд должным образом не оценил как показания подозреваемой, так и иные собранные по делу доказательства, что имеет существенное значение для правильной правовой оценки ее действий. При таких обстоятельствах выводы суда о том, что собранные по делу доказательства подтверждают обоснованность подозрения Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, являются преждевременными.

С учетом изложенного решение суда о прекращении уголовного дела в отношении Ф. с назначением судебного штрафа судом кассационной инстанции отменено, уголовное дело передано на новое судебное рассмотре-

ние, в ходе которого суду следует устранить допущенные нарушения и принять решение, отвечающее требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов (постановление Промышленновского районного суда Кемеровской области от 15 ноября 2019 г. № 1-282/2019).

При новом рассмотрении дела судом первой инстанции в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа отказано с возвращением ходатайства и материалов уголовного дела.

Необходимость проверки судом обоснованности предъявленного обвинения, иллюстрирует и определение Верховного Суда РФ по уголовному делу от 14 декабря 2020 г. № 49-УДП21-51-К6 в отношении Г., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Согласно постановлению районного суда в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» сотрудниками полиции на правом берегу реки Кама выявлен Г., оказывавший услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья граждан: организация ледовой переправы через реку Кама. Своими умышленными, корыстными действиями Г. осуществил пропуск автомашины марки «Рено Дастер» с водителем и пассажиром, выступающим в роли «покупателя», за денежное вознаграждение в размере 200 руб. на ледовое покрытие реки Кама не функционирующей, опасной для жизни и здоровья людей переправе, не допущенной к эксплуатации в нарушение требований, предусмотренных отраслевыми дорожными нормами. Постановлением районного суда по указанным обстоятельствам удовлетворено ходатайство следователя о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (постановление Советского районного суда города Уфы Республики Башкортостан по уголовному делу № 1-174/2020, которое оставлено в силе судом кассационной инстанции (определение Судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2021 г. № 77-3232/2021)).

Верховным Судом РФ указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в виду существенных наруше-

ний судами уголовного и уголовно-процессуального закона, повлекших необоснованное прекращение уголовного дела по реабилитирующему основанию (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 декабря 2020 г. № 49-УДП21-51-К6).

Ссылаясь на п. 25.3 Постановления Пленума от 27 июня 2013 г. № 19, Верховный Суд РФ указал, что в данном деле фигуранту вменили организацию переправы в нарушение требований безопасности, предусмотренных отраслевыми дорожными нормами, которые предназначены лишь для инженерно-технического и обслуживающего персонала, занятого изысканием, проектированием, строительством и эксплуатацией ледовых переправ. Однако ледовая переправа через реку Кама была организована не подсудимым, а местным обществом с ограниченной ответственностью, при этом согласно штатно-должностному списку компании обвиняемый в ней не работал, что подтвердили руководящие сотрудники. Также один из свидетелей сообщил, что обвиняемый лишь подменял своего друга, уехавшего за детьми в детский сад. Поскольку обвиняемый не осуществлял организацию и эксплуатацию переправы, требования отраслевых дорожных норм, нарушение пунктов которых ему инкриминировано, на него не распространялись, и, следовательно, изложенные в постановлении следователя о возбуждении ходатайства о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа сведения об участии обвиняемого в инкриминируемом преступлении не соответствовали фактическим обстоятельствам. Кроме того, квалификация действий по ч. 1 ст. 238 УК РФ наступает при условии, что опасность оказываемых услуг для жизни или здоровья человека является реальной, между тем каких-либо экспертных исследований по вопросу опасности, оказанной обвиняемым услуги по делу не проводилось [5].

Таким образом, как справедливо отмечено, суды не должны безусловно соглашаться с ходатайством следователя об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности с назначением меры в виде судебного штрафа, а обязаны проверять все обстоятельства дела, тем более, когда оно может быть прекращено вообще по реабилитирующим основаниям [5].

В продолжение отметим, что признание вины в силу положений действующего зако-

нодательства не является обязательным в конструкции состава прекращения уголовного дела как с назначением судебного штрафа, так и в связи с примирением сторон, а равно при освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба по экономическим преступлениям. В указанных случаях для освобождения лица от уголовной ответственности признание вины обвиняемым или подсудимым не требуется, и отсутствие такового (например, в случае реализации подозреваемым или обвиняемым ст. 51 Конституции РФ как способа защиты) не должно негативно влиять на решение вопроса о возможности применения такой поощрительной формы уголовного процесса, как прекращение уголовного дела по оценочным основаниям.

Данная позиция находит свое подтверждение в судебной практике. Так, постановлением гарнизонного военного суда прекращено уголовное дело с назначением судебного штрафа в отношении Ш., который обвинялся по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ в даче взятки в размере 5 000 руб. начальнику поисково-спасательной и парашютно-десантной службы воинской части за внесение в учетные документы не соответствующих действительности сведений о якобы совершенных Ш. прыжков с парашютом.

Указанное решение принято судом при непризнании Ш. своей вины, однако с учетом выполнения всех необходимых для такого решения условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ. В этой связи вышестоящая судебная инстанция указала, что в соответствии с положениями ст. 76.2 УК РФ непризнание обвиняемым своей вины, а также несогласие потерпевшего с прекращением уголовного дела и освобождение лица от уголовной ответственности в порядке, установленном ст. 25.1 УПК РФ, не имеют определяющего значения (Справка о судебной практике применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа за 9 месяцев 2020 года, утверждена постановлением президиума Южного окружного военного суда от 27 ноября 2020 г.).

Разумеется, исключением из общего правила выступает деятельное раскаяние, конструкция которого предусматривает обязательный элемент в виде явки с повинной.

Не отрицая элементы компромисса и определенной сделки в нормах, регламентирующих институт освобождения от уголовной

ответственности в связи с явкой с повинной и деятельным раскаянием, в науке отмечается его нравственно-психологическая сущность, которая предполагает покаяние, признание вины, раскаяние в содеянном и в свою очередь свидетельствует о том, что данная личность не опасна для общества [3, с. 53-54].

К объективным признакам явки с повинной относят активность поведения лица, направленного на признание своей вины и стремление облегчить свою участь, целенаправленность и последовательность действий лица, явившегося с повинной [3, с. 54].

В рамках исследуемой тематики следует обратить внимание и на возможные случаи злоупотреблений должностных лиц или суда при прекращении уголовного дела в ситуации, когда имеющиеся доказательства по делу свидетельствуют о более тяжком преступлении, нежели о том деянии, которое предъявлено в подозрении или обвинении. Нельзя исключать такие ситуации с точки зрения не только умышленности действий должностных лиц или суда, но и допущения неправомерного прекращения уголовного дела вследствие ошибки или неправильной квалификации деяния.

В данном случае вновь следует вспомнить содержание упомянутого выше п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ. Приведем пример из практики, чтобы не быть голословными. Так, постановлением городского суда прекращено уголовное дело по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ в отношении Д. с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 5 000 руб. Из предъявленного обвинения следует, что Д. с помощью найденной банковской карты, принадлежавшей потерпевшей, оплатил телевидение и интернет, а также бесконтактным путем осуществил покупки товаров. В результате таких действий с лицевого счета потерпевшей похищены денежные средства. Указанные действия Д. квалифицированы органами предварительного следствия по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, с чем согласился суд первой инстанции, прекращая производство по уголовному делу.

Суд кассационной инстанции при обжаловании соответствующего постановления прокурором указал, что квалификация действий Д. по данному составу УК РФ является сомнительной, а вывод суда об обоснованности предъявленного Д. обвинения и его подтвержденности собранными по делу доказа-

тельствами – незаконным, поскольку данные действия не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, а в описании преступного деяния отсутствует обязательный признак мошенничества – обман.

Кассационный суд отметил, что потерпевшая и работники торговых организаций, принимавшие к оплате предъявленную банковскую карту, не осознавали незаконности изъятия имущества последней. Завладение денежными средствами с банковского счета потерпевшей, привязанного к найденной Д. карте, осуществлялось тайно от потерпевшей, помимо ее волеизъявления, при этом использовалась функция бесконтактной оплаты, предусматривающая возможность списания денежных средств с банковского счета карты без указания ПИН-кода. Ложные сведения о принадлежности карты сотрудникам торговых организаций не сообщались, в заблуждение они не вводились.

Вышестоящая инстанция указала, что обстоятельства, изложенные в предъявленном Д. обвинении, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации его действий по более тяжкому преступлению, поэтому у суда отсутствовали основания для прекращения уголовного дела в отношении Д. с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 г. № 77-252/2021).

Отметим, что с точки зрения исключения возможных злоупотреблений в дореволюционный период уголовное судопроизводство включало в себя специальный порядок прекращения уголовного дела, в котором окончательное решение принималось только судом. Указывалось, что судебный следователь, в случае если по какой-либо причине не находит оснований продолжать следствие, то приостанавливал производство и запрашивал через прокурора разрешение окружного суда на прекращение следствия путем подачи представления, по которому прокурором выносился заключение. Прокурор в таком случае в своем заключении о прекращении уголовного преследования указывает, влечет ли преступное деяние лишение или ограничение прав состояния или нет [4, с. 52-53].

При этом закон не предусматривал вариант разрешения такой ситуации, как признание вышестоящим судом незаконным прекращения уголовного преследования судом

первой инстанции. Может ли вышестоящий суд рассмотреть дело, вновь его возбудить? В этой связи Д. Г. Тальберг высказывал мнение о том, что не может судебная палата этого сделать, поскольку в числе случаев, допускающих возобновление однажды прекращенных дел, вовсе не указан случай признания неправильным прекращения дела нижестоящим судом [4, с. 53].

Полагаем, что такая форма судебного контроля порядка прекращения уголовного преследования, предполагающая обязательную судебную санкцию на завершение предварительного расследования, в том числе в случае примирения, является непосредственным проявлением публичности, поскольку, несмотря на предполагаемое разрешение уголовно-правового конфликта непосредственными его участниками (потерпевшим и обвиняемым), государство указывает об исключительности своей монополии на решение данного вопроса.

Вместе с тем участие в процедуре прекращения уголовного преследования, наряду со следователем, прокурором, оформляющего свое мнение в виде заключения, а также непосредственно суда, выносящего решение по представлению следователя, существенно снижает, на наш взгляд, дискреционные полномочия указанных субъектов. Возможно, что три самостоятельных звена, участвующих в разрешении вопроса о прекращении уголовного преследования, позволяют обеспечить объективное и беспристрастное рассмотрение заявленного ходатайства о прекращении уголовного преследования.

Разумеется, прекращение уголовного дела по рассматриваемым основаниям не является реабилитирующей процедурой и не подменяет собой оправдательный приговор, но оно и не должно принимать на себя функцию обвинительного судебного акта. По нашему мнению, такое промежуточное положение лица, освобожденного от уголовной ответственности, с одной стороны, и оставляемого в подозрении пожизненно, с другой стороны, свидетельствует о необходимости изменения существующего процессуального порядка освобождения от уголовной ответственности. В приведенной ситуации публичность, как неотъемлемая часть разрешения уголовно-правового конфликта, реализуется дефектно и не имеет логически завершенного результата. В указанном случае борьба с преступностью отсут-

ствует, поскольку все общественно опасные последствия произошедшего уголовно-правового конфликта уже нивелированы, а все необходимые восстановительные пост-преступные меры реализованы обвиняемым самостоятельно.

Отмечается, что, в отличие от прекращения производства по делам частного обвинения, производство по делам публичного и частно-публичного обвинения прекращается не автоматически по воле гражданина, а по усмотрению государственного субъекта уголовного преследования в силу принципа справедливости, поскольку субъект расследования должен убедиться, что уже на данный момент истина по делу установлена, уголовный процесс выполнил свое истинное назначение, а цели уголовного права достигнуты [2, с. 75–76].

На наш взгляд, весьма спорно утверждать об истине в рамках современного уголовного процесса России, не предусматривающего данного требования в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Установление истины не является назначением уголовного судопроизводства, равно как и одним из его основополагающих начал, в связи с чем ее установление, тем более в рамках прекращения уголовного дела по рассматриваемым основаниям, нецелесообразно и незаконно.

Не стоит забывать и о том, что единственным процессуальным актом, которым могут быть установлены событие и состав преступления, а также виновность обвиняемого в его совершении, является приговор. Соответственно постановление суда или тем более должностного лица о прекращении производства по уголовному делу не может его заменить.

Предназначение процессуального акта, которым прекращается производство по уголовному делу, заключается:

– в установлении самого факта, события преступления;

– в установлении обоснованности привлечения лица к уголовной ответственности с точки зрения наличия достаточной совокупности данных, свидетельствующих о его воз-

можной причастности к событию преступления (проверка от обратного, то есть для исключения наличия оправдательных оснований прекращения уголовного дела);

– в исключении необоснованного прекращения уголовного дела или уголовного преследования в случаях усмотрения признаков более тяжкого состава преступления в рассматриваемых обстоятельствах;

– в установлении факта состоявшегося примирения, деятельного раскаяния и/или возмещения ущерба и заглаживания вреда, а также снижения общественной опасности лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

В этой связи установление виновности обвиняемого в совершении преступления, а равно истины произошедших событий не должно входить в предмет рассмотрения должностного лица или суда при прекращении уголовного дела по исследуемым основаниям.

Литература

1. Барабаш, А. С. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования (ст.ст. 62-9 УПК РСФСР) / А. С. Барабаш, Л. М. Володина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986. – 151 с.

2. Васильев, О. Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук / О. Л. Васильев. – М., 2018. – 376 с.

3. Классен, М. А. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России: монография / М. А. Классен, А. Н. Классен, Л. В. Виницкий. – Челябинск: Цицеро, 2013. – 170 с.

4. Тальберг, Д. Г. Русское уголовное судопроизводство: пособие к лекциям / Д. Г. Тальберг. – Киев: Т-во печ. дела и торговли И. Н. Кушнеревъ и К., 1891. – Т. 2. – Вып. 1. – IV, 214, XIV с.

5. Фокс, А. ВС: суд не может назначить судебный штраф, если уголовное дело подлежит прекращению / А. Фокс. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30620/.

Русман Галина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: rusmangs@susu.ru.

Статья поступила в редакцию 23 августа 2022 г.

GUILTY PLEAS AS A CONDITION FOR THE APPLICATION OF ALTERNATIVE MEASURES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

G. S. Rusman

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The author examines the permissibility of using the category “guilty plea” as a condition for exemption from criminal liability on evaluative grounds. When a criminal case is terminated on non-rehabilitating grounds, the “guilt of the person” should be correlated with the “validity of the charge”. Analyzing judicial practice, the author substantiates that the determination of the guilt of the accused of committing a crime should not be included in the subject of consideration by the court when the criminal case is terminated on non-rehabilitating grounds. It is emphasized that the only procedural document that can establish the guilt of the accused in committing a crime is a sentence.

Keywords: *termination of a criminal case, exemption from criminal liability, guilty plea, incentive forms in criminal proceedings, alternative measures in criminal proceedings, final procedural decision.*

References

1. Barabash A. S., Volodina L. M. *Prekrashchenie ugovolnykh del po nereabilitiruyushchim osnovaniyam v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya (st.st.62-9 UPK RSFSR)* [Termination of criminal cases on non-rehabilitating grounds at the stage of preliminary investigation (Articles 62-9 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR)]. Tomsk, 1986, 151 p.
2. Vasil'ev O. L. *Teoreticheskie aspekty deystviya printsipa spravedlivosti na dosudebnykh stadiyakh rossiyskogo ugovolnogo protsesssa: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Theoretical aspects of the operation of the principle of justice at the pre-trial stages of the Russian criminal process. Diss. Doct. (Law)]. Moscow, 2018, 376 p.
3. Klassen M. A., Klassen A. N., Vinitskiy L. V. *Yavka s povinnoy v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii: monografiya* [Confession in the criminal proceedings of Russia]. Chelyabinsk, 2013, 170 p.
4. Tal'berg D. G. *Russkoe ugovolnoe sudoproizvodstvo: posobie k lektsiyam* [Russian criminal proceedings: a guide to lectures]. Kiev, 1891, Vol. 2, IV, 214, XIV p.
5. Foks A. *VS: sud ne mozhet naznachit' sudebnyy shtraf, esli ugovolnoe delo podlezhit prekrashcheniyu* [Supreme Court: the court cannot impose a judicial fine if the criminal case is subject to termination]. Available at: www.vsr.ru/press_center/mass_media/30620/.

Galina Sergeevna Rusman – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: rusmangs@susu.ru.

Received 23 August 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Русман, Г. С. Признание вины как условие применения альтернативных мер в уголовном судопроизводстве / Г. С. Русман // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 49–55. DOI: 10.14529/law220408.

FOR CITATION

Rusman G. S. Guilty pleas as a condition for the application of alternative measures in criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 49–55. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220408.